

Су Хэтин:

— ...

Он с трудом выдавил из себя:

— Спасибо тебе.

Се Чжэншу разжал пальцы и ответил:

— Не за что.

На экране радостно вопил панда, выкрикивая ху-ло. Эти два иероглифа тут же возникли в воздухе, переливаясь неоновым градиентом. Вместе с маджонгом они вылетели за пределы экрана, увеличиваясь в размерах и озаряя бар, прежде чем исчезнуть.

Отшельник ахнул и вскочил, на ходу доставая платок и услужливо протягивая его:

— Скорее вытрись!

Су Хэтин не взял его. Он достал из кармана свой и принялся вытирать воду с брюк.

Отшельник, заметив платок, поразился:

— Ты ранен?

Су Хэтин, вытираясь, увидел пятно крови и только тогда вспомнил, что этот платок принадлежит Се Чжэншу. Он физически ощущал взгляд владельца вещи на себе, поэтому, набравшись храбрости, встретился глазами с Отшельником и выдавил:

— ...Нет.

Отшельник оказался весьма понятливым: он показал Су Хэтину знак окей и больше не стал расспрашивать. Вытирая стол, он продолжал шептаться с Су Хэтином:

— Ты досмотрел?

Су Хэтин кивнул.

Отшельник спросил:

— Ты узнал, чьи это были ноги?

— Титан, — ответил Су Хэтин.

Это были ноги Титана. Су Хэтин видел, как тот бился в конвульсиях, когда упал после окончания прошлого боя.

— Верно, это он! — Отшельник сжал платок в кулаке, его голос стал тихим, как комариный писк. — Ты же видел, кто-то расчленил Титана.

Су Хэтин нахмурился:

— Только из-за того, что он проиграл бой?

Отшельник слегка кивнул:

— Он был королем прогнозов в прямом эфире, многие ставили на его победу перед матчем. Я слышал, — он сглотнул, — что крупные боссы тоже делали ставки.

Крупные боссы — это почетный титул на черном рынке, означающий тех, кто здесь может закрыть небо одной рукой. Обычно это либо высшее руководство Колизея, либо спонсоры торговых площадок.

Всего существует три зоны выживания, в каждой из которых есть базы по выращиванию грибов. Эти базы, обеспечивающие пропитание, принадлежат тем самым боссам. Синтянь лишь номинально является правителем, на деле же они живут подачками этих людей.

В зонах выживания привилегии боссов безграничны.

Су Хэтин вспомнил бесконечных преследователей, что гонялись за ним весь день.

— Ты разозлил крупного босса, — сказал Отшельник. — Я не смел встретиться с тобой напрямую, пришлось просить господина Се о помощи. Но я не ожидал, что они осмелятся открыть огонь прямо на торговой площадке, там ведь было столько людей.

При строгом вооруженном контроле Синтяня люди боссов могли открыто носить оружие — это означало лишь одно: они абсолютно безнаказанны, и убийство для них — все равно что раздавить муравья.

Су Хэтин спросил:

— Где ты достал запись?

— У Цзяли.

Каждую ночь Цзяли торговала шашлыками из грибов у входа в Колизей. Это был бизнес, который она наладила через связи, на деле же она передавала сообщения для тех химер, что не могли собираться группами.

В баре не было кондиционера, воздух застоялся и стало очень душно. Отшельник вытер пот со лба и начал обмахиваться рукавом.

— Что теперь будешь делать? — спросил он. — Я боюсь, что, выйдя отсюда, ты тут же попадешь под пулю наемников босса.

И ведь правда, кто знает.

Чертовски паршивая ситуация.

Синтянь требует, чтобы он отправился в зону наказаний, где его ждет дотошный инспектор. А в реальности какой-то ублюдок-босс хочет его прикончить.

— Тебе скоро биться с Шэнь Ваном, — Отшельник не сдержался и был готов разрыдаться. —

Шэнь Ван — настоящий король прогнозов.

— В смысле? — переспросил Су Хэтин. — Шэнь Ван тоже тот самый качок, на которого поставил крупный босс?

Отшельник энергично закивал, словно Су Хэтин уже получил пулю.

— Ты знаешь, кто мой босс? — Гадюка, на котором были сенсорные кандалы, закинул ноги на край стола. — Лысый монах.

Монах, который обычно не вылезал из своих буддийских молитв, сейчас стоял с вздувшейся на виске веной.

Гадюка пнул стол так, что тот перекосялся, огласив комнату грохотом. Сложив пальцы в замок на животе, он уставился на монаха:

— Долго ты еще сможешь меня здесь держать?

У монаха в ухе запищал коммуникатор. Он отвернулся, избегая взгляда Гадюки.

— О, — протянул Гадюка, — вот и началось.

В коммуникаторе повисла тишина на несколько секунд. Монах было воспрял духом, но тут же услышал голос старшей сестры:

— Отпусти его.

Черт возьми.

Ругательства застряли у монаха в горле.

— В следующий раз, — он повернулся и впился взглядом в Гадюку, — в следующий раз мы пристрелим тебя на месте.

Гадюка опустил ноги и положил руки на стол. Он подался вперед, внезапно осклабился и ответил:

— Вы. Не. Смеееете.

Монах захлопнул дверь и вышел в зону для курения.

Старшая сестра стояла, прислонившись к перилам, и курила, держа в одной руке пепельницу. Увидев монаха, она стряхнула пепел, и серебряный браслет на её запястье мелодично звякнул. Она слегка откинулась назад, глядя в потолок:

— Раздражает.

Монах вытащил сигарету из пачки, лежащей на перилах, и попросил огонька. Настоящие сигареты сейчас были большой редкостью, но монах курил их без всякого удовольствия.

Они долго молчали, пока сигареты почти не догорели. Монах вздохнул:

— Не бери в голову. Ты сделала все, что могла.

Гадюка — человек крупного босса. Раз наверху сказали не трогать, они не могли ничего сделать. Раз приказали отпустить — пришлось отпускать.

— Мне следовало догадаться, — продолжал монах. — Стрельба, нападение, игнорирование предупреждений — так ведет себя только один тип людей.

— В любом случае, — старшая сестра затушила сигарету, — мы должны спасти Су Хэтина.

Отшельник, узнав новости, места себе не находил. Видя, что Су Хэтин никуда не торопится, он почувствовал, как у него еще сильнее разболелась щека. Он невольно прикрыл лицо рукой:

— Может, наймешь телохранителя?

— Денег нет, — ответил Су Хэтин.

— Я знаю одного, недорогого, — Отшельник подмигнул Су Хэтину, указывая глазами назад. — Вполне надежный.

Су Хэтин не обернулся.

В баре стоял шум, но он чутко уловил, как звякнул лед в стакане Се Чжэншу. Это напомнило ему руку Се Чжэншу, когда тот протягивал платок.

Четкие суставы, бледная кожа.

— Пока не нужно, — Су Хэтин отодвинул свой стакан, освобождая место на столе. — Цзяли говорила, какой именно босс доставляет мне неприятности?

Боссов много, он должен знать, кто именно.

Отшельник обмакнул палец в воду и на пустом месте на столе начертал иероглиф Вэй. Он прошептал:

— Понял?

Су Хэтин решительно ответил:

— Нет.

— Ну этот, — Отшельник театрально воздел руки к небу, принял серьезный вид и прошептал бархатным голосом: — Искусственное мясо Вэйда, непревзойденный вкус. — Затем он поднес пустые ладони к лицу и с коммерческой улыбкой добавил: — Наш продукт уникален и заслуживает доверия!

Су Хэтин:

— ...

— А, — сказал он, — вспомнил.

Знаменитое искусственное мясо Вэйда.

Вэйда — гигант в области биологических технологий нового мира. Их искусственное мясо монополизировало рынок зон выживания, здесь о нем знали все. Раньше Су Хэтин неплохо относился к Вэйда, ведь они регулярно подкармливали химер и занимались благотворительностью на черном рынке.

— Это молодой господин из главной семьи Вэйда, — Отшельник сжался. — Он часто бывает на арене, вкладывает кучу денег в бои. И Титан, и Шэнь Ван пользовались его поддержкой.

— Старый мир погиб, — сказал Су Хэтин. — Называй его полное имя.

Отшельник послушно произнес:

— Вэй Чжисинь.

Су Хэтин запомнил это имя.

Отшельник занервничал и переспросил:

— Ты правда собираешься драться с Шэнь Ваном? Может, подадим заявку на отказ от участия?

Су Хэтин взял стакан с ледяной водой и осушил его одним глотком.

— Ему легко сделать так, чтобы Шэнь Ван победил, — он взял кусочек льда и с хрустом раскусил его. — Достаточно просто дождаться моей смерти.

С тех пор как Отшельнику прострелили голову в безопасной зоне, он постоянно хватался за затылок. Он не смел долго засиживаться — одного того, что он встретился здесь с Су Хэтином, стоило ему огромной смелости.

Когда они встали, Се Чжэншу все еще сидел на месте.

Отшельник наклонился, чтобы попрощаться:

— Брат Се, спасибо за сегодня. Деньги я скину тебе на карту чуть позже. Уже поздно, мы пойдем.

Су Хэтин из вежливости повторил, как попугай:

— Пошли.

Верхняя часть его лица была скрыта капюшоном, виден был только подбородок — выглядел он холодно, как последний негодяй.

В коммуникаторе Се Чжэншу что-то прозвучало, он с кем-то говорил. Рукава его рубашки были слегка закатаны, обнажая запястья с выступающими косточками и часы.

Су Хэтин, пользуясь тем, что капюшон его скрывает, бесцеремонно разглядывал руки Се Чжэншу. Этот тип наверняка ведет ночной образ жизни и редко видит солнце.

Су Хэтин почему-то вспомнил инспектора.

Се Чжэншу перевел взгляд и на секунду задержался на капюшоне Су Хэтина.

Су Хэтин тут же зашагал прочь.

Взгляд Се Чжэншу проводил его, после чего он кивнул Отшельнику.

Отшельник подумал про себя, что этот парень еще холоднее, чем Су Хэтин. Он улыбнулся:

— Как закончатся бои, поедим вместе, брат Се...

Су Хэтин открыл дверь и вышел наружу, на улице моросил дождь.

Отшельник шел следом, закрыл дверь и бубнил:

— Будь осторожен, сейчас критический момент. Помнишь, говорили, что Синтянь собирается отправить химер взорвать систему Главного Бога? Это как дамоклов меч, висящий над головой, может упасть в любой момент. — Он вздохнул и снова потер затылок. — Великое дело объединения человечества еще не завершено, а я даже не видел две другие зоны выживания.

Синтянь отправляет химер на черный рынок под единое управление. Чтобы покинуть город, им нужно пройти сложную процедуру оформления, а затем бесконечные проверки Синтяня. За последние годы из них выходила только Цзяли.

После Дня разрушения все высокотехнологичные районы пали, три зоны выживания держали глухую оборону. Ныне сеть, доступная выжившим, — это лишь безопасная зона под контролем Синтяня. Чтобы избежать взлома и прослушки со стороны системы Главного Бога, даже между тремя зонами выживания не было связи.

В плане обмена информацией Синтянь и боссы придерживались самых примитивных методов. Раз в месяц под охраной вооруженных групп они выезжали на встречи в условленное место. Во время совещаний было запрещено брать с собой любые электронные устройства, а также химер.

Су Хэтин попрощался с Отшельником у входа в узкий переулок.

Отшельник сказал:

— Раз уж участвуешь в боях, съешь сегодня что-нибудь вкусное.

Он не знал, что ждет их в будущем.

Химеры всегда пессимистичны в своих прогнозах. Они — мутанты нового мира, застрявшие в щели между человечеством и системой Главного Бога, с дулом у виска, в безвыходном положении.

Су Хэтин внезапно вспомнил организацию Сквернословов.

Он поднял палец и от виска отдал честь Отшельнику:

— За мать её.

Не за свободу, а за мать её.

У химер нового мира нет свободы.

— Братан, — сказал Отшельник, — завтра приду болеть за тебя.

— Увидимся завтра, — ответил Су Хэтин.

Он не сдвинулся с места, жестом показывая Отшельнику идти первым. Когда край мантии Отшельника исчез в ночи, Су Хэтин сделал два шага назад, развернулся и пошел в конец улицы.

По обе стороны дороги тянулись светящиеся вывески, уши Су Хэтина наполнял шум рекламы. Но живых людей словно вымело, вокруг лишь моросил мелкий дождь.

Вжух!

Новый мотоцикл издал звук, похожий на выстрел, и рванул вперед, словно наглый шакал. Гадюка, без шлема, с горящими красными глазами, сидел на байке и издал длинный свист в сторону Су Хэтина.

— Маленький ублюдок один-одинешенек на улице, — сказал Гадюка. — Смерти ищешь?

Су Хэтин слегка наступил на жестяную банку и, на глазах у Гадюки, пнул её прочь.

<http://bllate.org/book/21251/2150530>